

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Абрашкевичус Галина Александровна

Коммуникативный потенциал музеев поликультурного Крыма

В статье рассматривается возрастающая роль музеев поликультурного Крыма. Предпринимается попытка проанализировать коммуникативный потенциал музеев полуострова. Определяется их роль в межкультурной, музейной коммуникации, диалоге культур, включая аспект сбора и передачи информации об этнической культуре. Анализируется информационно-коммуникативная среда музея как хранителя и ретранслятора культурной информации.

Ключевые слова: музей; музейная коммуникация; коммуникативный потенциал; информационно-коммуникативное пространство музея.

Galina A. Abrashkevichus

Communicative Potential of Museums of Multicultural Crimea

The article considers the growing role of the museums of multicultural Crimea. Makes an effort to analyse communicative potential of museums of peninsula. Also specified their role in intercultural, museum communication and in the dialogue of cultures, including aspect of data collection and transmission about ethnic culture. It analyses the information and communication environment of the museum as a repeater of cultural information.

Keywords: museum; museum communication; communicative potential; information and communication space of the museum.

Коммуникативные модели в современной музейной деятельности играют важную роль, определяя новую парадигму общественной миссии сохранения и популяризации культурного наследия Крыма. Осмысление музейной реальности, выявление тенденций развития в контексте современной социокультурной ситуации на полуострове делает необходимым обращение к актуальным музейным практикам.

В ходе таких практик в поликультурном пространстве взаимодействия с окружающим миром представителей различных этнокультур вырабатываются формы адаптации, методы содружества и межкультурная коммуникация. Посетители крымских музеев могут вступать в диалог культур и межкультурное сотрудничество. Благодаря полученной информации, они расширяют круг общения с представителями Других культур, обращаются для сравнения к традиционным, ценностным представлениям своей культуры, формируют личностную оценку. Результативность такой коммуникации в музейной сфере напрямую зависит от объективности передачи информации в знаковой музейной системе. Этнические знаки и символы, ритуалы, предметы традиционных ремесел, культовые сооружения начинают восприниматься как органическая и составная часть регионального, культурного ландшафта. Коммуникативная деятельность музеев посредством музейных экспозиций, содержащих сообщение и воспроизводящих связи, отношения с реальной действительностью, выступает как культуuroобразующий фактор в рамках регионального поликультурного пространства полуострова.

В коммуникативных моделях музей выступает одним из древних социокультурных институтов человеческой памяти, хранителем культурного наследия и социального опыта. Знаково-коммуникативные основы музейной экспозиции сохраняют каждый

предмет, как часть знаковой системы, текст культуры с особым общественно-историческим содержанием. Поэтому на протяжении последних лет закономерным и актуальным стал научный интерес к практике музейной коммуникации.

Изучение коммуникативного потенциала музеев полиэтнического Крыма, представляется нам как соотношение возможных и действительно используемых ресурсов на практике, дополняет исследование форм и методов сохранения материального и нематериального наследия. В данном контексте, особый интерес вызывает определение возможных вариантов усовершенствования процессов общения, в которых коммуникативный потенциал музеев не статичная, а динамично развивающаяся система. В реальных условиях такая система может подвергаться корректировке благодаря практическому освоению основ информационно-образовательной, педагогической и коммуникационной деятельности музея.

Цель статьи – изучение музейной коммуникации. Объектом выступает музей и коммуникативные модели в музейной деятельности. Предмет исследования – коммуникативный потенциал крымских музеев. Музейные предметы входят в музейное собрание, как отголоски культуры различных эпох. В ходе обмена иными культурными кодами, музейная коммуникация помогает посетителям овладеть ими, интерпретировать и выработать адекватную модель взаимодействия с Другой культурной средой. В музейном пространстве происходит актуализация социокультурного опыта, необходимого представителям различных этнических культур в пространстве реального времени «здесь и сейчас». В музейной коммуникации условные категории пространства и времени, представленные через исторические источники, с опорой на правду «времени и места» происходивших событий, замыкаются структурой музейной экспозиции, которая в свою очередь формируется как объединение коллективного и индивидуального культурного опыта.

Поэтому музей как коммуникационная система имеет каналы передачи и визуальной, и вербальной информации, обеспечивая эффект «живого» восприятия того, что закодировано в атрибуции музейных предметов, как реалиях и артефактах культуры. Становясь частью модели музейной коммуникации, посетители используют личный коммуникационный потенциал для общения с иной культурой, с целью преодоления культурно-исторических дистанций. Следует отметить, что до появления коммуникационного подхода в музеологии представления о музее были в основном сфокусированы на экспонатах и внутренней музейной деятельности. Коммуникационный подход добавил интерактив в форме личностных интерпретаций и разработок новых форм общения с многонациональной музейной аудиторией.

В зарубежной и отечественной литературе по музеологии представлен значительный объем работ, раскрывающий коммуникационный подход к организации музейной деятельности. У истоков изучения музейной коммуникации стоял канадский ученый, музейвед – Дункан Ф. Камерон. Он по-новому взглянул на музей как на пространство общения посетителя с «реальными вещами». Сформулировав три основных составляющих коммуникации – работник музея (передатчик), реальные вещи в музее (посредник) и посетитель (приемник информации), Камерон дополнил коммуникационную модель понятием «обратная связь». Именно она стала обязательной в оценке эффективности всего коммуникационного процесса.

В ранних работах отечественных исследователей М. Б. Гнедовского [2], В. Ю. Дукельского [3] музеи также рассматривались как специфическая музейная коммуникационная система, составляющая системы культуры, которая меняется вместе с обществом. В представлениях о характере их изучения роль музейной коммуникации представлялась как помощь в обучении посетителя «языку вещей», восприятию

невербальных пространственных высказываний, взаимодействующих с культурной средой. Интеграция знаний об обществе, человеке и культуре способствовала формированию культурологического и музееведческого мышления.

Н. А. Никишин [5] предлагал рассматривать социокультурное пространство музея как семиотическую, языковую и знаковую систему. Культурологический подход к музейным артефактам, их знаковости, по его мнению, акцентирует взгляд на систему ценностей в ходе репрезентации. По определению Н. А. Никишина, музей представляет собой «одну из древнейших знаковых систем» [5, с. 12]. Используемые в процессе коммуникации символы и знаки, независимо от носителя, существуют в определенном поле культурных значений. Поэтому субъекты, включенные в музейную коммуникацию, выступают как представители культурных позиций, а музейные предметно-пространственные «послания» – как культурные (или метакультурные) тексты. Музей ведет беседу на языке экспонатов, а будучи специфической коммуникативной системой, посредством экспозиции, через музейные предметы (экспонаты) и просветительские программы передает специфическую информацию посетителям – участникам музейной коммуникации. «Передаваемая информация закодирована в форме самих вещественных, предметных частей исследуемого процесса или явления» [1, с. 48].

Музейная коммуникация способствует решению общих проблем, как для сферы культуры, так и для музейной сферы в деле сохранения культурного и природного наследия. Достаточный уровень научно-исследовательских, образовательно-воспитательных, информационных и досуговых ресурсов предопределяет современную трактовку миссии музеев во взаимосвязи с коммуникационными подходами, утвердившимися в культурологии и музееведении. В современных реалиях музеи Крыма продолжают оставаться центрами передачи социокультурного опыта, знакомят посетителей с примерами культуры добрососедства, взаимодействия и содружества в поликультурной среде полуострова. В ходе многовекового сосуществования на крымской земле образовалась самобытная региональная культура, выработалась динамичная общность людей, которая смогла сформировать традицию сохранения как личностно-групповых представлений о собственной этнической идентичности, так и об общей, социокультурной, исторически сложившейся уникальности полуострова. С. Я. Елпатьевский в «Крымских очерках» так описывал этот феномен единения. «Проходили через него племя за племенем и ложились одно над другим в крымские могилы. Культура над культурой, легенды над легендами, воспоминания над воспоминаниями... Сны там спят еще дремучие, не спугнутые, не разбуженные... И крымские люди – как сны неразгаданные, неистолкованные...» [4, с. 102].

Крымские музеи, осуществляют свою деятельность в поликультурном пространстве. Они стали местом формирования отношения к традициям различных народов полуострова, генерируя особые установки и образцы поведения, основанные на уважении к прошлому, к социальной памяти и опыту добрососедства. Широкий спектр возможностей для общения, приводит к реализации коммуникативного потенциала музеев через организацию диалога и духовного обогащения посетителей, как представителей многонационального и поликонфессионального Крыма. Наполнение музейного пространства информацией об активном взаимодействии в поликультурной среде обусловлено историческими условиями.

Крымский полуостров всегда представлял органическое единство целенаправленной, преобразующей деятельности человека и естественной, природной среды обитания, некий конгломерат народов и народностей, волею судьбы оказавшихся в этом «общем пространстве» истории. Благодаря своему географическому положению Крым был местом, где соединялись морские и сухопутные торговые пути, сталкивались

интересы стран и цивилизаций. Этот перекресток культур и цивилизаций связывал воедино многочисленные этнические традиции. Материальная культура и духовный опыт адаптации стали основой для создания региональных культурных ландшафтов. Складывавшиеся веками отношения дружбы, добрососедства, веротерпимости и толерантности стали доминирующим фактором в развитии современных этнических отношений. Результаты межкультурной коммуникации с самобытной культурой Другого, представлены в экспонатах крымских музеев. Культурное наследие народов Крыма становится специфическим источником творческого вдохновения.

Наблюдается переход из пассива в актив элементов этнокультурной традиции, которая получает «вторую жизнь» в новых культурных текстах. Крымские музеи налаживают сетевое взаимодействие, предоставляют доступ к артефактам из своих фондов. Осуществляют научное, методическое консультирование представителей национально-культурных общественных объединений. В свою очередь «музеи комплектуют фонды на основе подлинных предметов, а также задействуют носителей традиций в разнообразных культурно-образовательных программах» [7, с. 95].

Музейная среда, таким образом, наполняется этнической информацией, приобретает характеристику коммуникативного пространства. Возможность осознать собственную роль в обществе приводит к активным коммуникативным действиям. Связь коммуникативного пространства с коммуникативным действием переводит потенциал взаимодействия от возможного к реальному. Ю. Хабермас под коммуникативным действием понимает «механизм сохранения или обновления консенсуса как основного фактора солидарности и стабильности общества», определяя понятия культуры, общества и личности «как запас знания, из которого участники интеракции, стремясь достичь понимания относительно чего-либо в мире, черпают интерпретацию» [6, с. 14]. Коммуникативный потенциал крымских музеев как объектов не может быть определен сам по себе, но лишь вместе с «информационно-коммуникативным» пространством, что придает энергию взаимодействия. Выработка механизмов сохранения, обновления консенсуса становится основным фактором солидарности и стабильности крымского общества. В условиях стабильности возможно преодолеть противоречие между объективным коммуникативным потенциалом музеев как хранителей памяти человечества и социокультурной востребованностью его обществом. Это дает возможность выявлять в хранимом музеями культурном наследии актуальный потенциал, обеспечивающий преемственность традиций, связь прошлого с будущим через интерпретацию в настоящем.

1. *Арзамасцев, В. П.* О семантической структуре музейной экспозиции / В. П. Арзамасцев // Музееведение. На пути к музею XXI века : сб. науч. тр. НИИ культуры / отв. ред. Н. А. Никишин. – Москва : НИИК. – 1989. – С. 35-49.

2. *Гнедовский, М. Б.* Современные тенденции развития музейной коммуникации / М. Б. Гнедовский // Музееведение. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности : сб. науч. тр. – Москва, 1989. – С. 19-22.

3. *Дукельский, В. Ю.* Музей и культурно-историческая среда / В. Ю. Дукельский // Музееведение. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности : сб. науч. тр. – Москва, 1989. – С. 89-94.

4. *Елпатьевский, С. Я.* Крымские очерки / С. Я. Елпатьевский. – 2-е изд. – Москва : Кн-во писателей в Москве, [1915]. – 149 с.

5. *Никишин, Н. А.* Язык музея как универсальная моделирующая система музейной деятельности / Н. А. Никишин // Музееведение: проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности : сб. науч. тр. / НИИ культуры. – Москва : НИИК, 1989. – С. 7-15.

6. Калмыков, А. А. Понятие коммуникативный потенциал в системе категорий коммуникативных наук / А. А. Калмыков // Журналист. Социальные коммуникации. – 2014. – № 2 (14). – С. 13-22.

7. Родионова, Д. Д. Сетевое взаимодействие этнокультурных центров национальных общественных организаций и музеев в области сохранения традиционной культуры / Д. Д. Родионова // Этнокультурные центры: теория и практика взаимодействия и развития в современной поликультурной России : сб. науч. ст. / гл. ред. А. В. Шунков. – Кемерово : КемГИК, 2016. – С. 92-98.

Бедельбаева Марина Васильевна

Музей археологии и этнографии при государственном университете как культурно-образовательный центр региона

Автор анализирует функции музея археологии и этнографии Сарыаркинского археологического института при Карагандинском государственном университете имени академика Е. А. Букетова в контексте культурно-образовательного пространства региона.

Ключевые слова: музей; культурно-образовательный центр; археология; этнография.

Marina V. Bedelbaeva

Museum of Archeology and Ethnography at the State University as a Cultural and Educational Center of the Region

The author analyzes the functions of the Museum of Archeology and Ethnography of the Saryarka Archaeological Institute at the Karaganda State University named after Academician Ye. A. Buketov in the context of the cultural and educational space of the region.

Keywords: museum; cultural and educational center; archeology; ethnography.

Деятельность музеев в Республике Казахстан демонстрирует динамичный рост: за период с 1995 по 2015 годы количество музеев возросло почти в три раза (с 87 до 234), а ежегодное число посетителей – более чем в два раза (с 2500 до 5719,9 тысяч) [1]. В настоящее время положительная динамика сохраняется, и количество музеев продолжает расти.

Во многом такой рост стал возможен вследствие серьезной государственной поддержки и финансирования музейного дела в рамках целого ряда государственных программ. В целях реализации Послания Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана от 17 января 2014 года «Казахстанский путь – 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее» была утверждена Концепция культурной политики Республики Казахстан (Указ Президента Республики Казахстан от 4 ноября 2014 года № 939). В концепции значительное место отведено совершенствованию работы музеев как центров науки, образования, коммуникации, культурной информации и творческих инноваций [2].

Серьезным стимулом для совершенствования работы музеев, развития их проектной деятельности стала выдвинутая Главой государства в 2017 году идея духовной модернизации и обновления национального сознания – «Рухани жаңғыру» («Духовное обновление») [3]. Значительная часть научно-исследовательских изысканий «Рухани жаңғыру» уже реализована в рамках таких проектов как «Туған жер» («Малая родина») и «Сакральная география Казахстана». Несомненно, данная деятельность стала одним из ключевых факторов дальнейшего развития патриотического сознания, формирования новой гражданской и национальной идентичности населения Казахстана на современном